

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1991-е ЗАСЕДАНИЕ
24 МАРТА 1977 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1991)	1
Утверждение повестки дня	1
Вопрос о Южной Африке:	
Письмо постоянного представителя Нигерии при Организации Объединенных Наций от 9 марта 1977 года на имя Председа- теля Совета Безопасности (S/12295)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении публикуется данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ДЕВЯТЬСОТ ДЕВЯНОСТО ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 24 марта 1977 года, 11 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Эндрю ЯНГ (Соединенные Штаты Америки).

Присутствуют представители следующих государств: Бенина, Венесуэлы, Индии, Канады, Китая, Ливийской Арабской Республики, Маврикия, Пакистана, Панама, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Федеративной Республики Германии и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1991)

1. Утверждение повестки дня.
2. Вопрос о Южной Африке:

Письмо постоянного представителя Нигерии при Организации Объединенных Наций от 9 марта 1977 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12295).

Заседание открывается в 11 час. 05 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Вопрос о Южной Африке:

Письмо постоянного представителя Нигерии при Организации Объединенных Наций от 9 марта 1977 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12295)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решениями, принятыми Советом на предыдущих заседаниях, я приглашаю представителей Алжира, Бахрейна, Ботсваны, Египта, Гвинеи, Индонезии, Либерии, Мадагаскара, Нигерии, Сенегала, Сьерра Леоне, Шри Ланки, Сирийской Арабской Республики, Югославии и Замбии занять места, отведенные для них в зале Совета.

По приглашению Председателя г-н А. Рахаль (Алжир), г-н С. М. Аль-Сафар (Бахрейн), г-н Т. Тлоу (Ботсвана), г-н А. Е. Абдель Мегид (Египет), г-н М. С. Камара (Гвинея), г-н А. Марпаунг (Индонезия), г-жа А. Брукс-Рандольф (Либерия), г-н Х. Расолондрен (Мадагаскар), г-н Л. О. Харриман (Нигерия), г-н М. Фаль (Сенегал), г-жа С. Й. Гбуджама (Сьерра Леоне), г-н И. Б. Фонсека (Шри Ланка), г-н М. Аллаф

(Сирийская Арабская Республика), г-н Дж. Петрич (Югославия) и г-н Д. В. Камана (Замбия) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Кроме того, я хотел бы информировать членов Совета о том, что были получены письма от представителей Ганы, Кении, Мавритании, Объединенной Республики Танзания и Заира, в которых содержится просьба пригласить их принять участие в прениях по вопросу, стоящему на повестке дня Совета. Поэтому я предлагаю в соответствии с обычной практикой и с согласия Совета пригласить этих представителей принять участие в прениях без права голоса согласно положениям статьи 31 Устава и правилу 37 временных правил процедуры.

3. Ввиду ограниченного числа мест за столом Совета я приглашаю представителей занять места, отведенные для них в зале Совета, при том понимании, что они будут приглашены занять место за столом Совета, когда они пожелают выступить с заявлениями.

По приглашению Председателя г-н Т. Б. Сэм (Гана), г-н Ф. М. Касина (Кения), г-н М. Эль-Хассен (Мавритания), г-н С. А. Салим (Объединенная Республика Танзания) и г-н Умба ди Лутете (Заир) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы информировать членов Совета о том, что я получил письмо от 23 марта 1977 года от представителей Бенина, Ливийской Арабской Республики и Маврикия, распространенное в качестве документа S/12304. Оно гласит следующее:

«Мы, нижеподписавшиеся члены Совета Безопасности, имеем честь просить Совет Без-

опасности направить в ходе своих нынешних заседаний, посвященных рассмотрению «Вопроса о Южной Африке», приглашение г-ну Уильяму П. Томпсону в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры».

Имеются ли какие-либо возражения у членов Совета в отношении этой просьбы?

5. Я предоставляю слово представителю Соединенного Королевства по порядку ведения заседания.

6. Г-н РИЧАРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я не хочу высказывать каких-либо официальных возражений по поводу данной просьбы. Но я просто хотел бы высказать одно замечание, которое имеет отношение к нашей будущей работе.

7. В ходе этой дискуссии поступил ряд просьб о том, чтобы Совет заслушал лиц согласно правилу 39 временных правил процедуры. Как нам известно, правило 39 гласит:

«Совет Безопасности может приглашать членов Секретариата или других лиц, которых он считает компетентными для этого, с целью получения от них информации или помощи при рассмотрении вопросов, входящих в его компетенцию».

8. Было бы чрезвычайно полезным для Совета при решении вопроса о том, следует ли осуществить эти полномочия согласно правилу 39 и заслушивать лиц, которые не являются ни представителями государств-членов, ни членами Секретариата, если бы в письме, в котором содержится просьба, было сказано, о ком конкретно идет речь. Я не хочу никоим образом сказать что-либо в отношении г-на Уильяма П. Томпсона, кроме того, что его компетенция в отношении оказания помощи Совету фактически не освещена в том письме, которое было распространено. До тех пор, пока мы не будем знать, может или нет г-н Томпсон оказать помощь Совету, будет несколько странным, если мы столь легко удовлетворим его просьбу и разрешим ему выступить в Совете.

9. Как я уже сказал, у меня нет официальных возражений. Но мне кажется, что этот момент, который члены Совета, и в особенности те члены Совета, которые выразили такую просьбу на основании правила 39, должен учитываться в будущем.

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Как я понимаю, Совет одобряет просьбу о направлении приглашения г-ну Томпсону согласно правилу 39.

Предложение принимается.

11. Г-н ХУНГАВУ (Бенин) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, моя делегация хотела бы поздравить вас самым теплым образом по случаю вашего вступления на пост Председателя данного Совета в марте. Как борец за граж-

данские права в вашей стране, Соединенных Штатах Америки, вы обладаете необходимыми качествами, для того чтобы лучше понять и объективно руководить этими важными прениями по вопросу о Южной Африке.

12. Прежде чем я продолжу свое выступление, я хотел бы от всего сердца выразить симпатии моей делегации дружественному народу Румынии, который недавно пострадал от последствий ужасного землетрясения. Мы уверены в том, что народ Румынии — народ героический и революционный, сможет преодолеть катастрофические последствия этого стихийного бедствия. Мы также присоединяемся к выражению сочувствия народу Ирана, который пострадал от аналогичной катастрофы.

13. Более того, Бенин, который сам недавно явился жертвой преступного акта агрессии, особенно опечален по поводу того, что силы зла, которые выступают за дестабилизацию прогрессивных режимов третьего мира, полны решимости осуществлять до конца свои акции саботажа. Преступное убийство товарища Мариена Нгуаби, президента Народной Республики Конго, — еще одно преступление против достижения народами свободы — показывает, что все народы, любящие мир и справедливость, должны оставаться в состоянии мобилизации для продолжения упорной и решительной борьбы против всех сил иностранного господства. Народ Бенина хотел бы через меня передать братскому народу Конго свое глубокое и боевое сочувствие. Убийство товарища Нгуаби может только усилить решимость народа Конго в его борьбе за полное освобождение.

14. Переходя теперь к обсуждаемому нами вопросу, а именно к вопросу о Южной Африке, моя делегация хотела бы подчеркнуть, что этот вопрос вызывает самую большую озабоченность у всех африканских народов и народов всего мира, которые выступают за мир и справедливость. Апартеид, который представляет собой не что иное, как колониальную систему самого жестокого и самого бесчеловечного вида, которая когда-либо была навязана человеку, является сегодня не только преступлением против человечества, но и потенциальной опасностью миру и безопасности всей Африки.

15. Моя делегация не будет пересказывать в Совете историю апартеида. Благодаря очень тщательной и объективной работе, проводимой на протяжении многих лет членами Специального комитета против апартеида, национальные организации и международные органы, которые ведут борьбу против апартеида, сегодня имеют объективную и ясную документацию по этому вопросу. В связи с наличием этой документации, доступной каждому, сейчас очень легко и просто разъясняются следующие вопросы.

16. Во-первых, откуда появилось белое расистское меньшинство, в настоящее время доминирующее в Южной Африке от имени так называе-

мой западной христианской цивилизации, и кого оно представляет? Моя делегация, основываясь на упомянутых документах, может дать единственный ответ на этот вопрос, и этот ответ следующий: это белое расистское меньшинство европейского происхождения всегда содействовало усовершенствованию системы господства и варварской эксплуатации черного человека в Южной Африке.

17. Во-вторых, почему происходит так, что, хотя все согласны осудить апартеид и громко заявить о необходимости его уничтожения, эта система, которая является столь бесчеловечной, все еще представляет собой укрепленный бастион и так защищается сегодня? На этот вопрос моя делегация хотела бы дать здесь публично такой ответ: будет только справедливо признать, что те не имеющие стыда люди, несущие ответственность за оказание поддержки и укрепление этой системы,— это на деле западные державы, которые на словах вместе с нами осуждают апартеид, а фактически не принимают никаких решительных мер для его уничтожения. С другой стороны, независимая Африка и народы всего мира, обеспокоенные поддержанием международного мира и безопасности, проявляют сегодня тревогу, поскольку они являются свидетелями развития и укрепления взаимоотношений различного рода, а также тесного политического сотрудничества, которое всегда существовало между западными державами и колониальным режимом белого меньшинства Южной Африки. Начиная с экономических, военных, политических, научных, дипломатических, культурных и спортивных связей, это сотрудничество с Западом достигло такого высокого уровня, что у африканских народов есть достаточные основания для беспокойства и проявления недоверия.

18. Не вдаваясь подробно в историю сотрудничества между империалистическим Западом и режимом Претории, достаточно отметить, что благодаря западным державам этот режим существует сегодня — как уже отмечали многие ораторы — как военная крепость, используемая для подавления и уничтожения местного населения этой страны. От Шарпвилья до Соуэто преступления расистов неисчислимы. Это та самая военная сила, на которую рассчитывают расисты Претории в их постоянном отказе предоставить героическому народу Намибии его законное право на самоопределение. Именно режим Претории, поскольку он служит образцом и проявляет твердость, дает сейчас возможность Смуту и его клике делать все, что он хочет, в Южной Родезии.

19. В эти дни можно слышать антиафриканскую пропаганду, распространяемую на свободную Африку радио Претории:

«Южно-Африканская Республика является самой мощной и может запугать и наказать непокорных африканских коммунистов. Южно-Африканская Республика находится там, что-

бы защищать западную цивилизацию и поставить барьер на пути коммунистической опасности».

Именно это является источником их известной политики преследования по горячим следам, на которой основываются многочисленные акты агрессии и которая причинила столь много страданий африканским странам на полях сражений.

20. В-третьих, почему режим Претории, несмотря на «давление», полон решимости проводить политику агрессии и жестокой эксплуатации, политику, которую осуждают все народы мира? Ответ на этот вопрос, как мне кажется, имеет для нас большое значение. В свете всего того, свидетелями чего мы являемся, совершенно ясно, что режим Претории играет особую роль в империалистической стратегии господства и эксплуатации Африки; и действительно, этот режим контролирует стратегический путь — знаменитый путь вокруг мыса Доброй Надежды. Как все знают, этот путь сыграл решающую роль в период так называемой промышленной революции в Европе. Хорошо известно, что значительная доля богатств стран третьего мира вывозилась именно по этому пути с нашего континента для увеличения богатств стран, которые поддерживают апартеид. Более того, Южная Африка представляет собой огромный резервуар стратегических минеральных запасов, которые имеют большое значение для расширения механизма провокаций и агрессий Запада.

21. Поэтому нечего пытаться вводить нас в заблуждение. Совершенно определенным является тот факт, что режим Претории стоит на страже интересов международного империализма, он всегда был нашим врагом, таким врагом, с которым не может быть ни мира, ни компромисса. По крайней мере для нас, африканцев, очевидным является то, что с Южной Африкой невозможен никакой диалог. Единственный язык, который понимают расисты Претории,— это язык насилия.

22. Народ Азании, будучи миролюбивым народом, понял этот язык, который был ему навязан. Восстанием в Соуэто и в других районах Южной Африки, где к черным относятся как к животным, народ Азании доказал миру свою растущую сознательность, являющуюся основным оружием, которое приведет к окончательной и полной ликвидации этого бесславного режима. Это, по существу, то, чего колонизаторы боятся, поскольку сознание народа Азании станет тем непобедимым оружием, которым фактически оно уже является.

23. Народ Бенина, как и все народы, стремящиеся к миру и справедливости, сделает все возможное, чтобы помочь народу Азании добиться самоопределения и восстановить свое достоинство и свое неотъемлемое право на независимость.

24. В заключение я хочу сказать, что если западные державы действительно стремятся к мирному решению вопроса Южной Африки вместе со всеми остальными, относящимися сюда вопросами, а именно вопросами о Намибии и Родезии, и тем самым стремятся избежать кровавой бойни, пока еще не поздно, то они должны немедленно взять обязательство прекратить поставки всех видов оружия режиму Претории, а также прекратить всякое сотрудничество с расистами Претории. Они должны дать обязательство помочь черному большинству взять власть не только в Южной Родезии, но также в Намибии и Южной Африке.

25. Г-н ЛАЙЯ-ЛИ (Китай) (*говорит по-китайски*): В настоящее время великий африканский народ перешел в наступление против варварского колониализма и расизма. Борцы за свободу Зимбабве, ряды которых быстро растут, не прекращают своих атак, нанося тяжелые удары расистскому режиму Смита. Вооруженная борьба намибийского народа становится все шире и приносит все новые и новые победы. После расправы в Соуэто в июне прошлого года героический народ Азании начал вести массовую борьбу против репрессий и насилия, острине которой направлено против преступной системы расовой дискриминации и апартеида. Это — важный момент в новом пробуждении народа Азании после расправы в Шарпевиле в 1960 году. Пламя борьбы быстро перекинулось из одного плотно населенного африканского района в три или четыре провинции Южной Африки и достигло Йоганнесбурга, Кейптауна и многих других крупных и средних городов, вовлекая широкие массы народа — молодежь и студентов, рабочих и представителей других слоев общества. Эта борьба является беспрецедентной по своему размаху и продолжительности. Народ выдвинул четко сформулированные боевые лозунги. Существо вопроса сводится к системе, а не к языку; необходимо положить конец системе апартеида в Южной Африке и обеспечить правление черного населения. Все это усилило борьбу народа Азании против расизма, за национальное освобождение.

26. Активизация борьбы народа южной части Африки против расистского режима является неизбежным результатом варварского расистского угнетения и колониального господства, осуществлявшихся этими режимами в течение длительного времени. Расизм и апартеид являются продуктами колониализма, так же как и его проявлением. Для того чтобы укрепить свое колониальное господство над народом Азании, южноафриканские реакционные власти на протяжении последней половины столетия издали бесчисленное количество декретов и постановлений в пользу расовой дискриминации, таких как закон о расовой сегрегации и закон об общественной безопасности и другие, с тем чтобы подвергать африканцев безжалостному преследованию в политической, экономической, культурной областях, в области просвещения и в

других областях общественной жизни. Южноафриканские реакционные власти обрекли 16 млн. человек черного населения на жизнь в безводных резервациях, составляющих лишь 13 процентов всей территории страны, в то время как остальные 87 процентов плодородной земли занимают 3 млн. человек, или приблизительно столько, белых. В связи с тем что миллионы тружеников, страдающих от расовой эксплуатации и угнетения, живут хуже, чем выючные животные, Южная Африка стала настоящим адом для африканцев. Немногим отличается положение в Намибии, которая находится под незаконной оккупацией Южной Африки. Южноафриканские колониальные власти также вступили в сговор с расистским режимом Смита в Южной Родезии и помогают ему в подавлении национально-освободительного движения народа Зимбабве. Преступное правление и гнусные акты, практикуемые южноафриканскими реакционными властями, естественно, вызвали решительное сопротивление со стороны народа Азании и широких слоев остальных африканских народов. Эти народы требуют немедленно положить конец колониальному правлению на всем юге Африки и тем самым полностью искоренить систему расизма и апартеида.

27. Для того чтобы сохранить свое разваливающееся реакционное правление, расистский режим Форстера еще более активизирует свою контрреволюционную двойственную тактику. Так, совсем недавно после неоднократных неудачных усилий, направленных на так называемое «расовое примирение», «диалог» и «разрядку», он организовал в Южной Африке фарс в виде фиктивной независимости Транскея, являющегося чем-то вроде бантустана в завуалированной форме, в попытке навеки навязать в законном порядке ярмо апартеида народу Азании и сохранить, таким образом, свое расовое господство. Кроме того, в Намибии он продолжает разыгрывать фарс установления марионеточного временного правительства в стремлении ослабить борьбу намибийского народа и добиться увековечения незаконной оккупации Намибии. Однако этот фарс и обман были разоблачены и строго осуждены африканским народом и народами всего мира. В этих условиях южноафриканские реакционные власти, продолжая политические маневры, усилили жестокие репрессии против народов Азании и Намибии и вооруженные провокации против независимых соседних африканских стран, тем самым доказав еще раз всем народам мира, что характер расистов никогда не изменится.

28. В то время как народ южной части Африки ведет ожесточенную борьбу с расистскими режимами, две сверхдержавы все более усиленно конкурируют в отношении нее. Одна из сверхдержав всеми возможными средствами пытается сохранить свои огромные интересы в южной части Африки. Другая сверхдержава, выдающая себя за естественного союзника африканцев, лелеет еще более безумные планы. Под вывес-

кой «против расизма» и «поддержки национально-освободительных движений» она преисполнена решимости расколоть национально-освободительное движение и подорвать боевое единство африканских стран в своем стремлении еще более расширить проникновение и экспансию в южной части Африки, установив там, таким образом, свою гегемонию. Недавно социал-империализм привлек огромное число наемников с целью осуществления грубого широкого вторжения в Республику Заир. Это пример, свидетельствующий о непримиримой враждебности по отношению к африканскому народу и являющийся также еще одним разоблачением его необузданных гегемонистских устремлений в Африке. Все это позволило населению южной части Африки более ясно осознать, что для того, чтобы сбросить колониальное и расовое господство и добиться подлинного национального освобождения, настоятельно необходимо тесно увязать борьбу с колониализмом и расизмом с борьбой против гегемонизма, чтобы «не допустить, чтобы тигр проскочил в заднюю дверь, в то время как волк отгоняют от входной двери», и покончить с вмешательством и саботажем сверхдержавы.

29. Справедливая борьба народа Азании и других народов южной части Африки за национальную независимость и освобождение является важным элементом борьбы народов всего африканского континента за национальное освобождение, а также освободительной борьбы угнетенных народов и угнетенных наций во всем мире. Поэтому она, несомненно, получит широкую и решительную поддержку народов всего мира.

30. В прошлом году в ходе тридцать первой сессии Генеральной Ассамблеи напряженные дискуссии по вопросу об апартеиде продолжались почти две недели. Представители многих стран третьего мира и всех выступающих за справедливость стран приняли в ней активное участие и с негодованием осудили южноафриканский расистский режим за его ужасные преступления, выразив решительную поддержку борьбе народа Азании против колониализма и расизма, за национальную независимость и за освобождение. Генеральная Ассамблея на своей тридцать первой сессии не только приняла справедливую резолюцию, осуждающую южноафриканские власти за инсценирование фиктивной независимости Транскея [резолюция 31/6А], но и открыто указала в своей резолюции, что расистский режим Южной Африки «не оставляет угнетенному народу Южной Африки другой альтернативы, кроме как прибегнуть к вооруженной борьбе с тем, чтобы добиться своих законных прав» [резолюция 31/6 В]. Совершенно правильно, что Генеральная Ассамблея вновь обратилась с просьбой к Совету Безопасности принять срочные меры с целью претворения в жизнь эмбарго на поставки оружия в Южную Африку [резолюция 31/6 D].

31. Важная по своему значению первая афро-арабская конференция в верхах, недавно состоявшаяся в Каире, решительно осудила расистские режимы в южной части Африки и высказала полную поддержку справедливой борьбе народов южной части Африки за национальную независимость и освобождение. Конференция наглядно продемонстрировала укрепление боевого единства стран и народов третьего мира в их борьбе с империализмом, расизмом, гегемонизмом и сионизмом.

32. Китайское правительство и народ всегда твердо стояли на стороне великого народа Азании, Намибии, Зимбабве и остальной части Африки и решительно поддерживают их борьбу против расизма, империализма и гегемонизма. Мы твердо поддерживаем справедливые требования африканских стран. Мы считаем, что Совет Безопасности должен принять резолюции, решительно осуждающие преступления южноафриканских властей, вводящие обязательное эмбарго на поставки оружия и экономические санкции против Южной Африки, предписывающие южноафриканским властям прекратить всякие репрессии и преследования народа Азании, а также призывающие все народы и правительства поддерживать народ Азании и остальной части Африки и содействовать его справедливой борьбе за независимость и освобождение.

33. Как предсказывал председатель Мао Цзэдун, «пагубная система колониализма и империализма возникла и процветала в результате порабощения негров и торговли неграми, и сна, несомненно, придет к концу с полным освобождением черного населения». Мы глубоко убеждены в том, что великий народ Азании и все другие народы Африки еще более укрепят свое единство, сохраняют стойкость в борьбе, преодолеют все препятствия и трудности, устранят все преграды на своем пути к прогрессу и одержат еще большие победы.

34. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим оратором является представитель Сирийской Арабской Республики. Я приглашаю его занять место за столом заседаний Совета и выступить с заявлением.

35. Г-н АЛЛАФ (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего передать вам от имени моей делегации и от моего имени самые теплые поздравления по случаю занятия вами поста Председателя Совета Безопасности на март. Моя делегация присоединяется к тем выражениям похвалы, которые были высказаны в ваш адрес предыдущими ораторами. Мы убеждены в том, что под вашим руководством эти важные прения принесут свои плоды и особенно в отношении надежд наших африканских братьев, от чьего имени проявлена инициатива в проведении этих прений.

36. Поскольку я впервые выступаю в Совете Безопасности в этом году, я хотел бы приветст-

зовать новых членов Совета: Индию, Маврикий, Венесуэлу, Федеративную Республику Германии и Канаду. Мы надеемся, что их членство внесет вклад в успешную и эффективную работу Совета.

37. С другой стороны, я выполняю печальную обязанность и выражаю нашим коллегам — представителям Румынии и Ирана — наше глубокое сочувствие в связи с землетрясениями, жертвами которых оказались их страны и которые привели к огромным человеческим жертвам и материальным потерям.

38. Три дня назад международное сообщество торжественно отметило Международный день ликвидации расовой дискриминации, объявленный в связи с печальной годовщиной жестокой расправы в Шарпевиле, которая была совершена режимом расистского белого меньшинства в Южной Африке. Убийство в Шарпевиле, конечно, было не последним и не единственным преступлением, совершенным опасным расистским южноафриканским режимом. Фактически вся история этого режима — это последовательные преступления и убийства. Бесчисленное множество лиц заключены в тюрьмы, подвергаются пыткам, ранены и убиты после Шарпевила; и только в июне прошлого года расистский режим повторил такого же рода убийства в Соуэто. В своем призыве по случаю Международного дня ликвидации расовой дискриминации Специальный комитет против апартеида подтвердил, что по крайней мере 14 политических деятелей, которые были задержаны без суда, как известно, погибли от рук полиции безопасности после марта 1976 года.

39. Осуждение всем миром ужасного преступления апартеида производит большое впечатление. Но какое облегчение это всеобщее осуждение приносит страдающему населению Азии и Намибии? Что хорошего дают сотни резолюций, решений, осуждений и заявлений о сочувствии по отношению к угнетенному народу этих захваченных территорий, когда сами великие державы, которые как будто бы порицают и осуждают апартеид, сами являются тесными сотрудниками и реальными защитниками расистского режима Южной Африки?

40. Сегодня Совет Безопасности вновь рассматривает опасное положение в Южной Африке. Сможет ли он на сей раз принять действенные меры, необходимые, чтобы положить конец этому трагическому положению, — это долг и обязанность Совета в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций — или он вновь удовлетворится туманной резолюцией, которая не стоит той бумаги, на которой она напечатана, и которая при всех условиях останется невыполненной? Смогут ли те великие державы, которые столь громко кричат сегодня о правах человека, свободе и достоинстве человека, выступить в защиту тех же самых прав и достоинства африканского народа? Или же они вновь

применят свое право вето в защиту убийств, совершаемых расистами Претории?

41. Сегодня всем известно, что было бы совершенно невозможно сохранение расистского режима меньшинства на юге Африки, если бы не молчаливая поддержка и поощрение, оказываемые этому ужасному режиму со стороны определенных западных держав и аналогичных расистских режимов, таких как режим сионистов.

42. Генеральная Ассамблея приняла не менее 11 резолюций во время своей тридцать первой сессии, осуждающих политику апартеида, проводимую правительством Южной Африки, а также сотрудничество определенных стран с режимом Южной Африки в политической, экономической, военной, культурной и научной областях. Сионистский режим Тель-Авива охарактеризован Конференцией глав государств и правительств неприсоединившихся стран, проходившей в Коломбо, как северный конец расистской оси, созданной режимами Израиля, Южной Африки и Родезии. Конференция заявила:

«Расистские режимы в Израиле, Южной Африке и Родезии, установленные иностранными колониальными поселенцами, сочетают в себе уродливые черты колониализма и расизма, поскольку во всех этих странах практикуется расизм, а невинное население подвергается всем формам дискриминации, давления, насилия и иностранного господства. Эти режимы представляют собой расистское гнездо, роль которого заключается... в господстве над Африкой и арабским миром»¹.

43. Этот сионистский режим был решительно осужден в резолюции 31/6 Е в связи с растущим сотрудничеством с расистским режимом Претории. Фактически сотрудничество между Израилем и Южной Африкой далеко выходит за рамки традиционного сотрудничества между двумя империалистическими расистскими режимами. Это неудивительно потому, что сходство между Тель-Авивом и Преторией выходит за пределы обычной идентичности, существующей между двумя режимами, осуществляющими колониализм в своей классической форме. Несомненно, нет другого образования, кроме Южной Африки, за исключением Израиля, которое приняло бы миф о расовом и религиозном превосходстве в качестве основного закона своей страны. В Претории вы являетесь высшим существом потому, что вы белый; в Тель-Авиве вы высшее существо, кроме того, еще и потому, что вы еврей. В Южной Африке они называют себя «избранной расой», в Израиле они называют себя «избранным народом». Оба режима осуществляют угнетение коренного населения и ограничивают передвижение этого населения в рамках изолированных гетто и деревень. Оба режима проводят политику колониального поселения как средство узурпации земли и изгнания коренных жителей.

¹ А/31/197, приложение I, пункт 30.

44. В своем важном заявлении, сделанном на первой афро-арабской конференции в верхах, проведенной в Каире в начале этого месяца, президент Сирийской Арабской Республики г-н Асад обратил внимание африканских и арабских народов на эту общую опасность, которая угрожает равным образом как Африке, так и арабскому региону. Президент Асад указал на зло политики колониального поселения, которая осуществляется двумя расистскими режимами в Африке, контролирующими Азанию, Намибию и Зимбабве, а в арабском регионе — сионизмом и его расистской основой — Израилем. Президент подтвердил, что расистский сионистский режим является синонимом расистского режима на юге Африки. Оба эти режима являются не чем иным, как воплощением той самой концепции, которая исходит из аморальной теории расового превосходства, основанной на несправедливости и отказе в законных правах коренному населению, по существу, отказывая им в праве на само существование.

45. Первая афро-арабская конференция в верхах вновь подтвердила в своей политической декларации необходимость укрепления объединенного фронта африканских и арабских народов в их борьбе за национальное освобождение и осудила империализм, колониализм, неоколониализм, сионизм, апартеид и все другие формы дискриминации и расовой и религиозной сегрегации, особенно «в тех формах, в которых они проявляются в южной части Африки, Палестине и других оккупированных территориях арабских и африканских стран» [S/12298, приложение, пункт 5]. В этой политической декларации конференция предлагает Организации африканского единства и Лиге арабских стран

«осуществлять на регулярной основе обмен информацией о развитии общей борьбы за освобождение их соответствующих народов в Африке и на Ближнем Востоке, с тем чтобы государства-члены могли играть в этой связи эффективную и позитивную роль» [там же, пункт 6].

Конференция, кроме того, приняла решение расширить усилия в рамках ОАЕ, Лиги арабских стран, Организации Объединенных Наций и всех других международных форумов, чтобы найти «наиболее эффективные пути и средства усиления на международном уровне политической и экономической изоляции Израиля, Южной Африки и Родезии, пока режимы этих стран упорствуют в проведении расистской, экспансионистской и агрессивной политики», и с этой целью конференция подтверждает

«необходимость и впредь осуществлять полный политический, дипломатический, культурный, спортивный и экономический бойкот этих режимов, и в частности эмбарго на нефть» [там же, пункт 8].

И, наконец, конференция, абсолютно убежденная в том, что проблемы Палестины, Ближнего

Востока, Зимбабве, Намибии и Южной Африки являются делом африканских и арабских стран, постановила

«оказывать свою полную поддержку народам, борющимся против расистских и сионистских режимов, и государствам передней линии, граничащим с районами конфронтации, за их помощь национально-освободительной борьбе» [там же, пункт 10].

46. Международное сообщество не может допустить, чтобы трагическое положение в Южной Африке продолжалось вечно. Уже недостаточно принимать резолюции или делать осуждающие заявления. Расистские режимы на юге Африки должны быть уничтожены, и их следует вынудить передать власть подавляющему большинству коренного населения. Апартеид, который был злом для африканского континента в течение более трех десятилетий, должен быть ликвидирован незамедлительно путем применения силы со стороны Организации Объединенных Наций, если возникнет необходимость. Расистский южноафриканский режим должен быть удален из Намибии. Законное большинство должно иметь возможность взять власть в Зимбабве.

47. Сирийская Арабская Республика по-прежнему остается преданной борьбе за освобождение каждого дюйма африканской территории с той же решимостью, с какой она предана делу борьбы за освобождение каждого дюйма оккупированных арабских территорий. Дело свободы и мира неделимо. Как сказал на днях президент Картер, если мир на Ближнем Востоке должен был быть установлен четверть века назад, то он должен был быть установлен в Африке более четверти века назад. Фактически эти две трагедии апартеида и Палестины начались почти в одно и то же время. Апартеид стал официальной политикой режима белого меньшинства в Южной Африке в 1948 году; именно в этом году была расчленена Палестина и началась последняя глава трагедии палестинского народа. Не только мир запоздал на три десятилетия в Африке и на Ближнем Востоке, но также справедливость, потому что без справедливости не может быть мира.

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Следующий оратор — г-н Уильям П. Томпсон, которому Совет принял решение направить приглашение в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

49. Г-н ТОМПСОН (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего передать вам поздравления и добрые пожелания ваших бывших коллег в рамках вселенского движения.

50. Я сожалею, как, конечно, и вы, что г-н Филип Поттер, Генеральный секретарь Всемирного совета церквей, не смог воспользоваться ва-

шим приглашением выступить здесь по вопросу о положении в Южной Африке с точки зрения вселенского движения. Я рад, что смог принять ваше приглашение и выступить вместо него. От имени христианских церквей мира я выражаю признательность за ваше приглашение принять участие в этой дискуссии.

51. Я являюсь членом Центрального комитета Всемирного совета церквей. Этот совет представляет собой всемирное братство 289 протестантских, англиканских и ортодоксальных церквей мира, которое объединяет приблизительно 400 миллионов христиан. Я возглавляю Всемирное объединение реформистских церквей — международную организацию пресвитерианских и конгрегационистских церквей. В это всемирное объединение входят 143 церкви из 85 стран, число его членов равно 55 миллионам человек. Национальный совет церквей Христа в Соединенных Штатах Америки, президентом которого я также являюсь, объединяет 30 ортодоксальных и протестантских церквей-членов, объединяющих в целом 42 миллиона человек. Я являюсь также государственным клерком Общей ассамблеи Объединенной пресвитерианской церкви в Соединенных Штатах Америки. Сразу хочу сказать, что я не буду выступать здесь от имени церквей, которые являются членами этих вселенских организаций, и тем более от имени их отдельных членов. Я выступаю здесь в качестве индивидуального лица.

52. Я имею подготовку юриста и работал в качестве такового в течение двадцати лет до того времени, как я был избран на пост, который я сейчас занимаю в Объединенной пресвитерианской церкви. В начале деятельности, находясь после второй мировой войны на действительной службе в армии Соединенных Штатов, я служил помощником прокурора в Международном военном трибунале на Дальнем Востоке в Токио, где состоялся суд над правителями Японии, в том числе над генералом Хайдеки Тодзио. Я посетил Южную Африку в 1973 году и Мозамбик в 1975 году.

53. Система апартеида в том виде, в котором она практикуется в Южной Африке, является оскорблением религиозных, моральных и этических догм церквей, Организации Объединенных Наций и всего мира. Апартеид, как система, имеет экономические, политические, социальные и культурные последствия, проявляющиеся в многочисленных дискриминационных законах и практике. Однако он связан с более основополагающим вопросом, поскольку он нарушает значение смысла создания, самого характера и судьбы всего человечества. Апартеид представляет собой несправедливость и угнетение, навязанные народу исключительно по признаку принадлежности к определенной расе. Он означает отрицание неотъемлемых прав всех народов на достоинство, равенство и свободу. Он означает отрицание даже самого права на жизнь. В ре-

лигиозном смысле он означает разрушение братства тех, кто верит в бога как создателя всех людей.

54. Озабоченность Организации Объединенных Наций отражена в статье 1 Устава, где говорится о «принципе равноправия и самоопределения народов» и об «уважении к правам человека и основным свободам для всех без различия расы, пола, языка и религии», и в принципах, провозглашенных в Декларации прав человека, в статье 1 которой говорится: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах».

55. Практические вопросы включают, во-первых, вопрос о том, как добиться справедливости и осуществить освобождение от системы, которая угнетает народы и лишает их основных прав человека; и, во-вторых, как избежать всемирного конфликта, поскольку он представляет собой угрозу миру в данной конкретной ситуации.

56. В основном озабоченность связана с двумя системами. Во-первых, это зло системы апартеида, которая существует в Южной Африке. Во-вторых, без чего первая не могла бы выжить, это та международная система, которая поддерживает и позволяет правительству Южной Африки продолжать проводить политику в вопиющее нарушение положений Устава и Декларации. Эта международная система поддерживает военную и полицейскую структуру Южной Африки путем продажи и передачи ей технологии и военного снаряжения, которое используется и которое необходимо для поддержания тоталитарной системы. Это укрепляет экономическую структуру путем продолжающейся деятельности транснациональных корпораций в Южной Африке и постоянного потока инвестиций и займов, которые делают систему апартеида выгодной.

57. Я понимаю, что проекты резолюций, которые находятся на рассмотрении Совета, касаются второй системы. Хотя я не могу говорить о конкретных резолюциях, я имею честь поделиться взглядами, которых придерживаются церкви в этом вопросе.

58. Более пяти десятилетий вселенское движение церквей выражало свою глубокую озабоченность расизмом. Мы не отрицаем, что во многих районах мира сами церкви виновны в расизме. Однако между 1925 и 1960 годами было сделано приблизительно около 30 крупных вселенских заявлений, направленных против расовой дискриминации. Южная Африка стала центральной проблемой, поскольку она практикует наиболее явную, систематическую и злостную форму расизма.

59. Я присутствовал на четвертой ассамблее Всемирного совета церквей, проходившей в 1968 году в Упсале, Швеция. Эта ассамблея обратилась с призывом к Всемирному совету начать энергичную кампанию против расизма и «разработать решительную программу, с тем чтобы

привлечь внимание Совета и церквей-членов к срочному вопросу расизма». К тому времени Всемирный совет церквей стал выразителем мнения всех христиан мира, и жгучим вопросом третьего мира стало уделяться первостепенное внимание в его повестке дня. Ассамблея в Упсале собралась под впечатлением смерти Мартина Лютера Кинга, который, как обычно, должен был прочитать проповедь во время богослужения, посвященного открытию. В этой обстановке ассамблея вынуждена была перейти от слов к действиям. В результате была принята в сотрудничестве с церквями-членами Программа Всемирного совета по борьбе с расизмом, в которой выражалась солидарность с теми, кто подвергается расовому угнетению. Я принимал участие в заседании Центрального комитета Всемирного совета в 1969 году, на котором белый расизм был осужден как наиболее опасная форма нынешнего расового конфликта. Вполне естественно, что Южной Африке было уделено особое внимание. Центральный комитет, собравшись на заседание в Кантербери, одобрил детали Программы.

60. Г-н Председатель, я знаю, что вы лично знакомы с деталями Программы, поскольку вы сами участвовали в ее разработке и проведении в жизнь.

61. Программа и другие учреждения Всемирного совета, такие как Комиссия церквей по международным делам, пытались рассматривать борьбу за освобождение в Южной Африке с точки зрения угнетенного народа. Всемирный совет церквей оказывал финансовую помощь освободительным движениям Южной Африки на основе гуманитарных программ, в первую очередь в области здравоохранения и просвещения. Финансовая поддержка, однако, была минимальной. Моральная поддержка, без сомнения, была более важной. Влияние в области образования как внутри, так и вне церквей было значительным. Более десятилетия Всемирный совет церквей осуществляет программу оказания помощи жертвам угнетения в Южной Африке, а также тем, кто стал беженцем в результате борьбы с несправедливостью.

62. В 1972 году я принимал участие в заседании Центрального комитета Всемирного совета церквей в Утрехте, где были приняты две резолюции. В первой резолюции говорилось о том, что Всемирный совет сам должен отозвать свои фонды из корпораций, которые участвуют в капиталовложениях и торговле в Южной Африке. Вторая резолюция содержала призыв к церквям-членам, христианским агентствам и отдельным христианам использовать их влияние, с тем чтобы заставить корпорации изъять свои капиталовложения и прекратить торговлю с Южной Африкой. Эти действия также носили символический характер и имели воспитательное значение.

63. Я также участвовал в заседании Центрального комитета Всемирного совета в 1976 году в

Женева. Комитет на этом заседании подтвердил свою поддержку борьбе за справедливость в Южной Африке и заявил, что «чудовищный милитаризм Южной Африки и его усиление с помощью активного военного и экономического сотрудничества с основными западными державами представляет собой основную угрозу международному миру». Он обратился с призывом к «церквям-членам в странах, которые поддерживают военные и экономические связи с Южной Африкой, оказать давление на свои правительства, с тем чтобы положить конец такому сотрудничеству и интенсифицировать их усилия, направленные на то, чтобы сократить поток белой эмиграции в Южную Африку». Совсем недавно, в феврале этого года, Исполнительный комитет Всемирного совета осудил пытки и убийства арестованных и содержание людей под стражей без суда.

64. Аналогичными были действия Национального совета Христа в Соединенных Штатах Америки. В 1963 году, отмечая значение прав человека, Совет заявил, что «лишение прав и свобод, которые даны человеку богом, является не только преступлением против человечества, но и грехом перед богом». В этом же заявлении обращалось внимание на неспособность мирового сообщества претворить Всемирную декларацию прав человека в конкретные действия и конкретно указывалось на «отсутствие расового равенства... в Южно-Африканской Республике». В нем содержался призыв к «нашим гражданам и нашему правительству вновь посвятить себя многочисленным заботам в отношении прав человека... в растущем международном сообществе и тем самым принять более широкие меры в отношении справедливости и свободы, с тем чтобы укрепить мир на земле».

65. В 1975 году Национальный совет церквей особо осудил «правительство Южной Африки за продолжение его расистской практики апартеида перед лицом почти единодушной международной оппозиции, за его репрессивные акты пыток, заключение в тюрьмы и задержание без суда, за лишение черного населения права голоса или владения землей и за незаконную оккупацию Намибии». Он также осудил «политику Соединенных Штатов и других западных стран, которые помогают правительствам белого меньшинства в южной части Африки».

66. Эти заявления были подкреплены различными действиями не только со стороны Национального совета церквей, но также со стороны отдельных церквей разного вероисповедания. Они включали поддержку программы Всемирного совета по борьбе с расизмом и разработку мер по оказанию влияния на корпорации Соединенных Штатов через деятельность держателей акций. Эта работа сейчас координируется Межрелигиозным центром объединенной ответственности — агентством, которое поддерживается 14 протестантскими группами и 150 римскими католическими орденами. Церкви также занимались осу-

шествованием общеобразовательной деятельности в Соединенных Штатах. Они различными путями стремятся поддерживать связи и хорошие отношения с религиозными группами в Южной Африке, оказывая поддержку и поощряя их борьбу за справедливость.

67. Что касается военного положения, то я убежден, что продолжающийся поток вооружения, военного снаряжения и военной технологии путем продажи или передачи Южной Африке из какого-либо иного источника способствует сохранению потенциала южноафриканского правительства, которое представляет меньшинство, для подавления и контроля в отношении большинства своих граждан. Мы оказались свидетелями и были поражены ростом насилия, которое правительство Южной Африки готово использовать, с тем чтобы не допустить перемен в системе апартеида и увековечить его несправедливое правление. Мне известно, что неспособность добиться значительной перемены ведет лишь к росту отчаяния угнетенных и поощряет их на то, чтобы обратиться к насилию как к последнему средству. Поэтому я озабочен военной поддержкой, которую продолжает получать правительство Южной Африки. Я сознаю, что ряд стран, в том числе и Соединенные Штаты, указывали на то, что они практикуют добровольное ограничение продажи и передачи оружия. Эти ограниченные усилия не были успешными в деле ликвидации угнетения. Опасность эскалации международного конфликта, в который вовлекаются крупные державы, остается. Поэтому я считаю, что настало время положить конец всякой продаже и передаче оружия, материальной и военной технологии путем введения обязательного эмбарго по примеру эмбарго, установленного в отношении Родезии.

68. Экономические круги в Южной Африке эксплуатируют труд угнетенного народа. Они используют природные ресурсы, которые должны быть общим достоянием всех граждан страны, ради блага немногих привилегированных. Продолжающаяся поддержка со стороны многих стран, особенно промышленно развитых, способствует увековечению системы апартеида. Что касается реакции на такую экономическую помощь, то я убедился в том, что экономические меры являются допустимой и необходимой мерой международных действий. Я считаю, что призыв положить конец новым капиталовложениям и новым займам, государственным или частным, становится все более и более необходимым и что настало время призвать транснациональные корпорации прекратить как можно скорее свою деятельность в Южной Африке и свое участие в делах Южной Африки. Уже шесть церквей разного вероисповедания Соединенных Штатов и два римских католических ордена выработали резолюции держателей акций с корпорациями Соединенных Штатов, призывающие к прекращению такой деятельности. Все большее число христиан сейчас верит в то, что настало время

для международного сообщества бойкотировать Южную Африку экономически.

69. Две недели назад, как продолжение диалога с церквями на юге Африки, группа церковных руководителей собралась в Марси, Нью-Йорк. В этих консультациях участвовали более 20 человек из южной части Африки и другие представители из Европы и из Соединенных Штатов. В послании, принятом во время этих консультаций, содержится следующее заявление, обобщающее позицию многих церквей во всем мире:

«Мы особенно озабочены делом освобождения от угнетения и развития народов стран южной части Африки, а также осуществлением всех возможностей людей. Мы собрались не для того, чтобы оказать поддержку какому-либо правительству; наша встреча носит религиозный характер, потому что мы стремимся к справедливости. Мы делаем это исходя из того понимания, что жизнь человеческая является заботой Бога. Поэтому христианская община должна выступить против любых сил, которые лишают людей человеческого достоинства, равенства, свободы или вообще жизни. Особенно энергично мы подтверждаем свою убежденность в том, что институты, политические или какие-либо иные, которые лишают людей человеческого достоинства на основе расы, являются воплощением зла».

70. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Мадагаскара. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

71. Г-н РАСОЛОНДРЕБ (Мадагаскар) (*говорит по-французски*): Поскольку посол моей страны выехал за границу по служебным делам, именно мне выпала честь поздравить вас, г-н Председатель, от имени Малагасийской Демократической Республики по случаю вашего вступления на пост Председателя Совета Безопасности. Вы можете быть уверены в том, что мне доставляет большое удовольствие и личное удовлетворение сделать это. Я хотел бы заверить вас, что вы можете рассчитывать на нашу полную поддержку, и я надеюсь, что выполнение вами обязанностей Председателя будет весьма эффективным, поскольку, как нам известно, вы прекрасно знакомы с проблемами южной части Африки, которые вы также смогли изучить, вступая в контакты с руководителями на месте.

72. Прошло три десятилетия с тех пор, как наша Организация стала заниматься вопросом апартеида в Южной Африке, три десятилетия, по истечении которых мы с сожалением должны отметить, что проблема остается нерешенной, говоря уже о том, что она стала еще более сложной и еще более угрожающей, учитывая ее последствия, с одной стороны, для жизни угнетенных масс и, с другой стороны, для международного мира и безопасности.

73. Справедливость, которой мы требуем для жертв апартеида, уважение их человеческого

достоинства и признание их прав — вот те цели, которые по-прежнему ускользают от нас несмотря на упорные усилия жертв, освободительных движений, в которых они участвуют, и правительств или международных организаций, которые занимаются этим вопросом.

74. Выступая сейчас, после того как уже выступил целый ряд других ораторов, взволнованно описавших тяжелое положение, в котором находится небелое большинство Южной Африки, я воздержусь от упоминания хорошо известных фактов и ограничусь кратким изложением позиции моего правительства в отношении оценки того вопроса, который мы сейчас обсуждаем.

75. Прежде всего мы видим, что несмотря на вымогательства угнетающей державы политическое сознание подавляющего большинства южноафриканского населения растет и все более и более укрепляется до такой степени, что расистский режим меньшинства не может уже игнорировать тот факт, что его законность и его вызывающие осуждение действия ставятся под сомнение каждым. Мы видим, что несмотря на многочисленные запреты и произвольные решения, несмотря на акты насилия и запугивания всякого рода национализм большинства африканского народа становится все более упорным. Этот национализм становится более организованным, и он не отказывается ни от своих устремлений к достижению свободы и справедливости, ни от своих законных желаний прийти в один прекрасный день к власти и управлять судьбой независимой Азании, суверенной и свободной от оков апартеида. И хотя некоторые могут считать это несбыточной мечтой, те из нас, кто испытал на себе такие же формы преследования, уничтожения и эксплуатации, без всякого труда понимают и отождествляют себя с этими целями.

76. Вторым фактом, который мы отмечаем, является порожденная страхом реакция властей де-факто Претории перед лицом такого национального пробуждения, вызывающего трещины в политических основах этого режима, которые трудно ликвидировать. В то же самое время такое национальное пробуждение делает тщетными усилия, которые режим предпринимает, чтобы продемонстрировать видимость респектабельности и законности среди сообщества наций.

77. Психоз, который охватил расистское меньшинство на юге Африки, у нас называется очень просто. Это большой страх, это ужас, который мешает Форстеру и его клике ясно понять, в чем состоят их подлинные интересы, и который побуждает их к тому, чтобы совершать экстремистские акты, осуществлению которых они бессмысленно уделяют столько энергии; экстремистские акты, которые вместо того чтобы завоевывать новых друзей рискуют превратить во врагов тех, на чью поддержку они рассчитывают, с тем чтобы остаться у власти.

78. Это очень странная психология, которая состоит в том, чтобы создать впечатление власти, сея в то же время смерть, гнев и ненависть среди населения, труд и добрая воля которого необходимы для экономического благосостояния. Это очень странная психология, психология, которой пользуются 4 миллиона расистов, осуждаемых остальным человечеством, но полных решимости силой оружия увековечить нереальный и гротескный мир, который они для себя избрали. И действительно, как можно объяснить, что на каждого белого жителя Южной Африки приходится две единицы огнестрельного оружия? Как можно объяснить рост военного бюджета этой страны, который за 20 лет увеличился с 41 миллиона рэндов до 1,5 миллиарда рэндов?

79. Неизбежный триумф дела большинства позволяет нам сказать, что реакция Южной Африки бессмысленна и неразумна. Однако она и опасна, поскольку для осуществления своего господства она использует грубые и высокомерные формы и не останавливается ни перед чем. Именно об этих фактах говорилось в статье, напечатанной в журнале «Форин афферс» в октябре 1976 года, в которой указывалось, что южноафриканские расисты, вынужденные выбирать между возможностью господствовать, договорившись с большинством, или погибнуть, предпочли господство без каких бы то ни было уступок для большинства населения.

80. Освободительные движения — Африканский национальный конгресс, Панафриканский конгресс и Народная организация Юго-Западной Африки в Намибии не ошиблись в характере этого выбора. Они больше не верят в переговоры, они не верят, что освобождение угнетенных масс может стать результатом гипотетического акта раскаяния или щедрости; люди добровольно не отказываются от привилегий, если они не святые, но как раз этого и нельзя сказать о клике Форстера.

81. В этом состоит третий факт, который мы отметили, а именно — полный разрыв связей между антагонистическими группами Южной Африки, контакты между которыми в моменты их периодических столкновений носят жестокий характер. Возможно ли изменить это положение? Только будущее даст нам на это ответ, но вполне оправданно здесь проявить пессимизм.

82. Мы выступаем в Совете Безопасности осторожно, как и многие другие, считая, что если в Южной Африке должны произойти перемены, то необходимо, чтобы катализатором для этого послужил внешний фактор. Мы убеждены, что Организация Объединенных Наций, действуя через Совет, лучше всего справится с этим. По-видимому, международное положение сегодня благоприятствует принятию решительных действий нашей Организацией, моральный авторитет которой до сих пор не мог быть полностью использован в связи с рядом разногласий не только в плане истолкования некоторых положений

Устава, но также и в связи с характером изменений, которые должны быть осуществлены в Южной Африке.

83. Мы считаем, что настал момент, когда необходимо преодолеть или отложить в сторону юридические увертки, которые разделяли нас в прошлом по вопросу о колониальном или неоколониальном характере южноафриканского режима. Нам кажется, что сейчас можно предпринять еще один шаг вперед за пределы того консенсуса, который всегда существовал среди нас в отношении осуждения принципа апартеида. Сейчас, когда наша цель совершенно ясна, а именно — установление правления большинства в Южной Африке, — единственное препятствие, которое может сохраниться и помешать нашей Организации предпринять решительные действия, заключается в том, что в наши прения будут добавлены соображения, связанные с экономическими, политическими и военными интересами определенной конкретной группы стран. Когда южноафриканский вопрос сможет быть рассмотрен в этом форуме сам по себе, без привлечения дополнительных соображений, о которых я только что говорил, тогда, как нам кажется, наша Организация обретет опять свою сплоченность, свой авторитет и сыграет свою главную роль.

84. На этой стадии обсуждения нам кажется излишним вновь говорить о серьезных нарушениях духа и буквы Устава, о многочисленных отступлениях от целей и принципов Организации Объединенных Наций и о том вызове ее авторитету, за который несет ответственность режим Претории. Перед нами сейчас стоит вопрос о том, какие юридические аргументы в пользу применения статей 5, 6, 41 и 42 Устава соответствуют фактам. Сейчас мы находимся в таком положении, когда нельзя уже больше игнорировать эти положения Устава, применение которых, каким бы сложным делом это ни было, ни в коей мере не должно быть временным или откладываться на неопределенный срок, потому что это означало бы дать на деле властям Претории возможность проявить еще раз свою наглость и нетерпимость. Худшее, что может сделать Совет, — это не предпринять никаких действий.

85. Для того чтобы лучше понять глубокий смысл того, за что мы выступаем, я хотел бы сказать, что мы не заинтересованы в принятии карательных мер, хотя преступления, совершенные против жизни людей, физического существования, свободы и достоинства южноафриканских граждан, заслуживают возмездия. Мы знаем, что кровь мучеников была пролита не зря. Мы также знаем, что те, кто посеет ветер угнетения, пожнут бурю освободительной революции. На этом этапе мы заинтересованы в том, чтобы Совет Безопасности одобрил все те меры, которые предложили африканские страны и их друзья на основе резолюций Генеральной Ассамблеи. Эти меры не выходят за рамки Устава,

и их нельзя считать чрезмерными. Их принятие будет означать единство международного сообщества в своем желании превратить в дела ту поддержку, которую оно оказывает освободительным движениям. Оно будет означать, что под руководством Совета государства-члены приняли решение преодолеть упорное сопротивление сил, которые не отказались от идеи господства белых в Африке. Утверждение этих мер будет означать, что мы наконец решили, так сказать, дестабилизировать незаконную власть, лишив ее экономической, военной и даже политической поддержки.

86. Выступая по этому же вопросу на тридцать первой сессии Генеральной Ассамблеи², посол моей страны, в частности, заявил, что только объединение вооруженной борьбы африканцев за освобождение и международной борьбы против апартеида может дать положительные результаты. Искоренение этого зла не может быть достигнуто, если будет отсутствовать один из этих компонентов. Мы должны не только оказать материальную поддержку этим освободительным движениям, но также поставить их в рамки всех международных усилий, направленных на восстановление политического законного правления в Южной Африке. Заявляя это, мы никоим образом не исходим из эмоциональных побуждений, мы исходим из полного осознания того факта, что мы должны сделать все, что в наших силах, с тем чтобы воодушевить наших братьев в Азании и помочь им осуществлять руководство своими национальными делами в условиях полного суверенитета и независимости.

87. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим оратором является представитель Ботсваны. Я приглашаю его занять место за столом заседаний Совета и выступить с заявлением.

88. Г-н ТЛОУ (Ботсвана) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне горячо поздравить вас, а также передать поздравления моей делегации в связи с вашим вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Судя по вашей деятельности с момента начала данных прений, мы не сомневаемся в том, что вы будете умелым кормчим. Вы принесли с собой, как об этом говорили ораторы, выступавшие до меня, обширный опыт преданного активиста в области прав человека в вашей собственной стране, опыт, который вам весьма пригодится сейчас при решении рассматриваемого Советом вопроса. Заслуживает внимания тот факт, что до того, как вы приступили к своим обязанностям в Организации Объединенных Наций, вы посетили Африку и ознакомились с жизненно важными вопросами, находящимися в центре внимания. Поэтому мы уверены, что вы приведете данные прения к успешному завершению, и мы желаем вам удачи.

² Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать первая сессия, Пленарные заседания, 46-е заседание.

89. Вопрос, который Совет рассматривает сегодня, а именно вопрос об апартеиде, является очень давним и весьма серьезным вопросом. Если мы говорим о политической системе, в которой расовый фанатизм, расовая дискриминация и несостоятельные доктрины расового превосходства представляют собой основу, на которой организовано общество в Южной Африке, если мы говорим об обществе, в котором кучка белых господствует и намеревается господствовать вечно, подавляя черное большинство не только по расовому принципу, то мы говорим о политической системе, которой больше трехсот лет, политической системе, которая появилась вместе с приходом в Южную Африку в 1652 году европейцев.

90. Независимо от того, находилась ли Южная Африка под британским колониальным управлением, что имело место, по существу, до образования Южно-Африканского Союза в 1910 году, или она была под управлением буров, которые на протяжении многих лет сознательно формировали расистскую политическую систему, которая стала называться апартеидом в 1948 году, когда расизм был официально узаконен в качестве основы южноафриканского общества, расизм, естественно, является той основой, на которой общество в Южной Африке всегда существовало и продолжает существовать.

91. Апартеид, будучи самой последней и самой жестокой формой угнетения этой расовой политической системы, фактически был узаконен и претворен в жизнь лишь в 1948 году. С того времени правительство всегда использовало все средства государственной власти — экономические, политические, военные, юридические, общественные или пропаганду через радио, а теперь даже и телевидение, — с тем чтобы закрепить расизм. По существу, расизм представляет собой наиболее сильную и наиболее живучую форму южноафриканской политической истории.

92. Сейчас, когда лидеры государства апартеида открыто и откровенно заявляют, что они никогда не собирались и не собираются в ближайшем будущем отказываться от апартеида, когда они нагло и высокомерно утверждают, что готовы защищать апартеид даже тогда, когда останутся один на один с миром, мы должны воспринимать это серьезно, поскольку они выражают опасные настроения и предрассудки, глубоко укоренившиеся в истории.

93. В 1830-е годы предки нынешних руководителей отправились с мыса Колони, как он тогда назывался, с тем чтобы колонизовать внутренние районы Южной Африки, лишая африканцев их собственной земли. Вот как 87 процентов земли перешло к белым, а 13 процентов — к черным. Они покинули мыс потому, что, как они утверждали, британский либерализм, по их мнению, угрожал предоставлением минимума гражданских прав африканцам, что, по существу, вряд ли бы что изменило. По их собственным

словам, буры покинули мыс, с тем чтобы создать штаты во внутренних районах, где бы они подерживали «соответствующие отношения между черными и белыми». По существу, в конституции Трансвааля, первого жизнеспособного государства африканцев, находящегося во внутреннем районе, ясно говорилось, что не может быть «равенства в церкви или в государстве между черными и белыми в Трансваале». Это было в начале 1850-х годов, и дух этой конституции — это дух нынешней южноафриканской конституции. Дух этого первого государства апартеида и этот дух — апартеид. Именно в защиту этой политической системы африканеры вели много войн с англичанами, которые тогда, безусловно, боролись не столько за права человека, сколько за контроль над огромными залежами золота в районе Йоханнесбурга.

94. Следует отметить, что конституция Южно-Африканского Союза, которая была согласована между англичанами как колониальной державой и африканерами, вызвала подъем яростного и необычного национализма среди африканеров, который восторжествовал в 1948 году. Возможность пресечь развитие этого явления была упущена в тот момент еще и потому, что колониальная держава вела переговоры с людьми, которые только что потерпели поражение в бурской войне 1899—1902 годов. Описывая этот трагический эпизод южноафриканской истории, белый южноафриканский историк отмечал, что белые южноафриканцы пошли на компромисс и сговор за счет африканцев. Ничто, имевшее место до настоящего времени, не может опровергнуть это замечание. Это было постоянной темой с 1960 года.

95. Давайте же сегодня, в последнюю четверть XX столетия, в десятилетие, когда Организация Объединенных Наций приняла решение искоренить все формы расовой дискриминации, сделаем так, чтобы наши решения по вопросу о ликвидации апартеида были настолько действенными, чтобы будущие историки не смогли обвинить нас в коллаборационизме с государством апартеида. А пока голосование некоторых членов Организации Объединенных Наций как в Генеральной Ассамблее, так и в Совете Безопасности, к сожалению, дает повод для такого рода обвинений.

96. Все, о чем я говорил до сих пор, является общеизвестным, однако, мы должны постоянно напоминать себе о том, что апартеид глубоко укоренился в сознание белых в Южной Африке. Поэтому для того чтобы все предложения и программы, касающиеся ликвидации апартеида, были эффективными, они должны учитывать эту горькую действительность. Здесь мы имеем дело с высокомерным меньшинством, которое в течение столетий настолько пропиталось расистскими идеями, что нельзя ожидать, чтобы оно добровольно отказалось от апартеида. Здесь весьма поучительную роль играет история. Этот режим

постоянно и нагло игнорирует мнение мировой общественности. Перед лицом международной критики этот режим, по сути дела, еще более укрепляет систему апартеида и усиливает угнетение населения Южной Африки. Недавние расправы над ни в чем не повинными школьниками в Соуэто и в других местах являются наглядным примером этого.

97. Руководители Южной Африки до сих пор проявляли свое безразличие к международным призывам и к требованиям отказаться от апартеида и создать свободное общество равных людей в Южной Африке. Следовательно, это означает, что этот рак в политическом организме Южной Африки требует серьезного хирургического вмешательства, для того чтобы не допустить возникновения хаоса, к которому, несомненно, приведет продолжение существования этого рака. В Совете Безопасности и вне Совета есть страны, обладающие силой и влиянием, чтобы заставить Преторию отказаться от ее безумного курса. Пусть же эти страны, которые в данном случае хотя бы теоретически высказывали гуманную озабоченность, помогут разрядить эту чрезвычайно напряженную изменчивую ситуацию.

98. В отношении Южной Африки мы не должны допускать иллюзий и миражей; мы не должны поддаваться заблуждению вследствие тех косметических изменений, с помощью которых этот режим сейчас пытается обелить себя в глазах мира. Нам заявляют, что в самой Южной Африке апартеид уже исчезает, что сейчас черные могут пользоваться парками, которые до сих пор были резервированы для белых, что некоторые тщательно выбранные гостиницы открыты для черных, что развивается многорасовый спорт, что в политическом плане африканцы могут осуществлять свое право на самоопределение в бантустанах. Нам говорят, что в Намибии переговоры в Турнхалле вскоре приведут к независимости, и т. д., *ad infinitum*.

99. Все это — простая дымовая завеса, причем опасная дымовая завеса, поскольку те, кто обычно видят миражи, имея дело с Южной Африкой, могут усмотреть в этом начало позитивных перемен, — я называю ее опасной потому, что это может только ослабить международную солидарность в отношении Южной Африки. Это всего лишь военная хитрость, к которой прибегает этот режим, с тем чтобы выиграть время. Единственной приемлемой переменной может быть политическая переменная, которая ликвидирует апартеид и предоставит подлинные политические права всем людям в Южной Африке, независимо от расы, цвета кожи или убеждений.

100. Нам постоянно говорят о том, что мирные перемены являются единственно приемлемым методом для того, чтобы добиться осуществления желаемых перемен в Южной Африке. Это не представляет ничего нового для африканцев вообще и для черных южноафриканцев в част-

ности. По сути дела, для всего человечества мирное разрешение споров всегда предпочтительнее, чем война. Южноафриканские черные не нуждаются в проповедях по этому поводу, потому что их борьба — самая продолжительная мирная борьба в истории африканских националистских выступлений на всем континенте Африки. С другой стороны, государство апартеида всегда прибегало к насилию, с тем чтобы заглушить законные мирные протесты. Именно поэтому путь южноафриканского мирного освободительного движения усеян трупами тех, кто выступал с протестами без применения насилия.

101. В этом контексте Шарпевиль следует рассматривать как поворотный момент в истории освободительного движения, ибо в этот роковой день государство апартеида силой вынудило население Южной Африки уйти в подполье, чтобы выработать новые методы борьбы. Еще более удивляет то, что после Шарпевиля все еще имели место мирные протесты в Соуэто в 1976 году — протесты, которые постигла та же участь, что и протесты в Шарпевиле.

102. Организация африканского единства со своей стороны всегда предпочитала мирное решение войне — поэтому был принят Лусакский манифест³, который Южная Африка с присущим ей высокомерием пренебрежительно отвергла. Южная Африка своей непримиримостью и насилием вынуждает народ прибегать к насилию. Президент Республики Ботсвана сэръ Серетсе Кхэма вкратце обобщил это положение, когда выступал перед Американским советом по внешним отношениям в Нью-Йорке в 1976 году. Он сказал аудитории: «Я уверен, однако, в том, что вы согласитесь, что дни мирных перемен в южной части Африки почти сочтены», и затем он сказал, что насилие неизбежно «прежде всего потому, что те, кто все еще держит народ южной части Африки в подчинении, избрали путь войны, а не путь мира». Он сказал также, что африканцы в принципе согласны с теми, кто осуждает насилие как средство для перемен, но что африканцы «не согласны с теми, кто отказывается понять, почему борцы за освобождение в южной части Африки прибегают к насилию в качестве средства для перемен».

103. Если режимы меньшинства в южной части Африки откажутся от своего пагубного курса и предпочтут содержательные переговоры, направленные на передачу власти большинству, то освободительные движения, безусловно, готовы и стремятся, как всегда, к переговорам, потому что им нечего опасаться. Альтернативой этому является расовая война, для предотвращения которой мы в Африке прилагаем всяческие усилия, — война, последствия которой будут ужасны не только для Африки, но и для всего мира. Президент вашей страны, г-н Председатель, недавно предостерегал относительно назревающего расо-

³ Там же, двадцать четвертая сессия, Приложения, пункт 106 повестки дня, документ A/7754.

вого конфликта, угрожающего всей южной части Африки.

104. Мы живем в этой части Африки — в части нашего великого континента, имеющей огромный потенциал роста и развития, наделенной, по сути дела, огромными минеральными ресурсами, богатыми плодородными землями, реками и озерами, изобилующими рыбой, гидроэлектрическим потенциалом и населением около 50 миллионов человек, что может явиться важным рынком для готовой продукции. Но полное использование этого потенциала невозможно до тех пор, пока продолжают существовать режимы меньшинства, «центром нервной системы» которых является Южная Африка.

105. Положение в Южной Африке уже представляет собой угрозу международному миру и безопасности. Родезийский режим при полной поддержке Южной Африки, обеспечивающей его основными товарами, в том числе и военными материалами, совершает злостные нападения на независимые соседние африканские государства. Без существования апартеида в Южной Африке не было бы Намибии, а мятежная Родезия уже давно рухнула бы и распалась.

106. Сама Южная Африка гордится процветающей промышленностью по производству боеприпасов, и сообщения указывают на то, что вскоре она будет обладать ядерным оружием. Режим апартеида усиленно милитаризирует международную территорию Намибия в нарушение всех решений Международного Суда, имеющих силу международного закона. Этот режим сейчас так изменил свой закон об обороне, что, когда он считает, что для него имеется угроза, его вооруженные силы могут нанести удар в любой точке, вплоть до экватора. Лидеры апартеида в Претории не скрывают того, что границы, находящиеся под их защитой, простираются далеко за

пределы Южной Африки. Фактически нападения на Анголу и Замбию свидетельствуют об этом.

107. В самой Южной Африке легализуется угнетение, по мере того как принимается все больше драконовских законов, а полиция и армия обращаются с африканским населением в высшей степени пренебрежительно и не щадят жизни африканцев.

108. Совету Безопасности сейчас при выработке решения этой проблемы следует действовать решительно и единодушно. Решение должно соответствовать серьезности положения и учитывать тот факт, что до сих пор Южная Африка игнорировала все резолюции как Генеральной Ассамблеи, так и Совета Безопасности. В Уставе Организации Объединенных Наций предусматриваются мирные, но результативные решения. Речь идет об авторитете Совета Безопасности, если только мы не завершим это обсуждение принятием позитивного решения, которое поможет нам разрешить проблему апартеида.

109. Южная Африка не может обойтись без помощи других государств несмотря на все ее заявления о противном. До сих пор этот режим пренебрегал резолюциями и решениями Организации Объединенных Наций, полностью сознавая, что он может рассчитывать на поддержку некоторых западных государств — членов Совета Безопасности. В ходе тридцать первой сессии Генеральной Ассамблеи министр иностранных дел Ботсваны призвал западные державы «не приносить коренное население Африки на алтарь меркантильных и корыстных интересов»⁴. Мы повторяем этот призыв сегодня.

⁴ Там же, тридцать первая сессия, Пленарные заседания, 27-е заседание, пункт 44.

Заседание закрывается в 12 час. 50 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها
أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。 请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o dirijase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
